

Анжелика Москалёва

Идеальный Монори

Анжелика Москалёва

Идеальный Монори

«Автор»

2026

Москалёва А.

Идеальный Монори / А. Москалёва — «Автор», 2026

Майкл Монори кажется идеальным, но никто в школе не знает, что его мозг заменен квантовыми матрицами. Школьный проект сближает его с проницательной Анной. Когда системы парня дают сбой, ученые идут на риск. Это история о первой симпатии и о том, что даже роботы отчаянно нуждаются в тепле.

© Москалёва А., 2026

© Автор, 2026

Анжелика Москалёва

Идеальный Монори

Глава 1. Формула идеального сына.

В доме семьи Монори всегда пахло натуральным кофе и прогретой солнцем древесиной — запахами, которые Майкл научился безошибочно классифицировать как «уют». Для его матери, Элен, этот уют был хрупким щитом от прошлого.

— Майкл, дорогой, ты не забыл ветровку? На улице сегодня прохладно, — раздался из кухни мягкий голос матери.

Майкл спустился по деревянной лестнице, его движения были безупречно плавными. Физически это было то же самое тело, что и два года назад: те же непослушные каштановые волосы, те же мягкие черты лица и родинка на левом запястье. Но внутри, под привычной оболочкой, теперь билось модифицированное сердце, а разрушенные в автокатастрофе нейронные связи заменили передовые квантовые матрицы. Его мозг теперь работал со скоростью суперкомпьютера, но Майкл никогда не считал себя просто машиной.

— Не забыл, мам, — Майкл улыбнулся — ровно настолько тепло, насколько требовалось, чтобы Элен почувствовала себя спокойно. — Завтрак был отличным, спасибо.

На самом деле его организму требовался строго сбалансированный питательный концентрат, но ради родителей Майкл садился за стол, аккуратно поддерживая иллюзию прежней жизни. Он искренне любил их. Эта любовь не была программным кодом — она была осознанной благодарностью за то, что они не отпустили его, за то, что потратили миллионы на его спасение и приняли его таким, измененным. Его обман был актом заботы. Он знал, что родители до сих пор видят в нем того тринадцатилетнего мальчика, который разбился на шоссе, и Майкл делал все, чтобы эта вера не угасла.

Дорога до школы занимала ровно четырнадцать минут на беспилотном автобусе. Майкл сидел у окна, глядя на пролетающие мимо неоновые вывески и высотки нового города. Его доработанный мозг лениво сканировал пространство: скорость потока машин, влажность воздуха, траектории прохожих. В школе его считали замкнутым, немного отстраненным гением. После «болезни», как официально называли аварию родители, он стал учиться на одни пятерки и перестал участвовать в шумных подростковых тусовках, что вполне списывали на последствия тяжелой травмы.

Все изменилось на третьем уроке. Урок продвинутого моделирования систем начался с объявления учителя о новой ученице.

— Знакомьтесь, это Анна Март. Она перевелась к нам с другого материка. Надеюсь, вы поможете ей адаптироваться.

Анна была живой, стремительной и явно уверенной в себе. Ее родители были известными учеными, и это читалось в ее цепком, аналитическом взгляде. Она не выглядела испуганной новенькой — скорее исследователем, попавшим в новую среду. По стечению обстоятельств, единственное свободное место оказалось рядом с Майклом. Она села, бросив на него быстрый оценивающий взгляд, и коротко кивнула. Майкл вежливо кивнул в ответ, тут же вернувшись к экрану терминала. Она его не интересовала — еще один хаотичный человеческий фактор в его выверенном расписании.

В конце урока учитель вывел на голографическую доску сложную задачу по динамике сред, которую класс обычно решал коллективно до самого звонка. Анна тут же подняла руку. Выйдя к доске, она с азартом и явным удовольствием начала расписывать красивую, нестандартную теорию, которую привезла со своего материка. Ее глаза горели, она говорила быстро, упиваясь собственной логикой.

Майкл смотрел на доску. Его квантовый процессор обнаружил системную погрешность на пятой секунде ее рассуждений. Когда Анна сделала паузу, чтобы перевести дух перед финальным выводом, Майкл, не меняя позы, произнес спокойным, ровным голосом:

— В третьем уравнении системная ошибка из-за неучтенного сопротивления среды. Правильный ответ — ноль целых сорок две сотых. Дальнейшие вычисления не имеют смысла.

В классе повисла тишина. Учитель сверился с ответом в своем планшете и удивленно качнул головой:

— Верно, Майкл. Анна, присаживайся, он прав.

Девочка замерла у доски. Ее щеки вспыхнули. Это был не просто щелчок по носу — этот парень срезал ее красивую идею сухим, безэмоциональным фактом, даже не дослушав.

Когда прозвенел звонок, класс быстро опустел. Майкл не торопясь складывал сумку, когда Анна намеренно задержалась и подошла к его парте. Она скрестила руки на груди, глядя на него сверху вниз с явным раздражением.

— Ответ правильный, Майкл, — резко бросила она. — Но метод у тебя абсолютно мертвый. Ты вообще умеешь думать сам, или просто выдаешь то, что в тебя загрузили?

Майкл спокойно застегнул замок сумки. Его мозг за микросекунду проанализировал ее участвующий пульс, расширенные зрачки и защитную позу. Она была уязвлена, хотя он всего лишь сэкономил ее время. Он не почувствовал ни обиды, ни желания оправдаться.

Майкл поднял на нее свой глубокий, идеально спокойный взгляд и ответил с безупречной вежливостью:

— Я использовал кратчайший путь к верному результату, Анна. Это экономит время. Извини, если это показалось тебе грубым.

Он слегка кивнул ей — совершенно искренне, без тени издевки — взял сумку и плавной походкой пошел к выходу. Анна осталась стоять у парты, сжимая кулаки от еще большего злости. Этот парень казался ей непробиваемой, идеально отполированной стеной, и это раздражало ее сильнее любой открытой грубости.

Глава 2. Тени и алгоритмы

Кот по кличке Пиксель встретил Анну у порога — лениво потянулся и потерся о ее кроссовки. В огромной двухэтажной квартире, предоставленной её родителям исследовательским центром, было непривычно тихо. Окна от пола до потолка выходили на залитый неоновым проспектом нового материка, но этот футуристический пейзаж все еще казался Анне чужим. Здесь все было слишком правильным, слишком быстрым.

— Добрый вечер, Анна. Уровень твоего кортизола повышен на двенадцать процентов. Желаешь ромашковый чай или хрустящий тост с инжиром? — из кухни мягко выплыла Марта, домашний андроид-помощник с высоким уровнем эмпатического интеллекта. Ее лицо, выполненное из мягкого матового пластика, выражало идеальную заботу.

— Давай тост, Марта. И просто воды, — Анна сбросила рюкзак и опустилась на диван, подтянув к себе кота. Пиксель тут же устроился на её коленях, тихо заурчав.

Родителей снова не было дома. Лаборатория биоинженерии, в которую их пригласили работать, требовала от них круглосуточного присутствия. Анна привыкла к этому на старом материке, привыкла и здесь. Но в этом новом городе одиночество ощущалось острее. Она вспомнила Майкла Монори. Его холодный, безупречный тон до сих пор звенел у неё в ушах.

— Твой тост готов, Анна, — Марта аккуратно поставила тарелку на столик. Робот на секунду замерла, анализируя позу девочки. — Ты выглядишь озабоченной. Трудности с адаптацией в новой школе?

— Нет, просто... встретила сегодня странного парня, — Анна взяла тост, задумчиво откусила кусочек. — Майкл Монори. Он ведет себя как машина. Считает со скоростью квантового

процессора, не совершает ошибок и абсолютно, понимаешь, абсолютно ничего не чувствует. Ни капли азарта, ни раздражения. Живой калькулятор в дорогой куртке.

Марта мигнула оптическими датчиками, обрабатывая информацию.

— Высокий интеллект и эмоциональная сдержанность часто являются признаками высокой нейронной концентрации, Анна. Или защитным механизмом. Роботы, например, не чувствуют обиды, потому что она неэффективна для выполнения задач.

Анна грустно усмехнулась, глядя на андроид-няню.

— Да, но он-то человек. Наверное.

Она замолчала, и в гостиной снова повисла та гнетущая тишина, которая всегда появлялась, стоило мыслям коснуться прошлого. На комод у стены стояла старая, привезенная с другого конца света цифровая фоторамка. На ней улыбалась маленькая девочка с точно такими же, как у Анны, каштановыми кудрями.

Старшая сестра Анны, Лили, умерла шесть лет назад. Ей было всего десять. Редкая генетическая ошибка, которую не смогли выявить вовремя. Для семьи выдающихся ученых-биоинженеров это стало персональным адом: они создавали технологии для спасения тысяч чужих людей, но оказались бессильны перед поломкой в ДНК собственной дочери. Лили пережила клиническую смерть, её сердце запустили, но мозг пострадал слишком сильно. Аппараты жизнеобеспечения отключили через три дня. Родители так и не смогли оправиться от этой утраты, полностью уйдя в работу, словно пытаясь заполнить черную дыру в душе формулами и отчетами.

— Марта, — тихо спросила Анна, поглаживая кота между ушами. — Как ты думаешь... Почему мама и папа тогда, шесть лет назад, даже не попытались применить кибер-модификации? Ведь технологии уже тогда позволяли заменить поврежденные участки мозга нейрочипами. Они могли бы вернуть Лили. Пусть частично. Пусть другую.

Марта подошла ближе, её движения были мягкими, транслирующими безопасность. Настройки её высокого интеллекта позволяли вести беседы на экзистенциальные темы.

— Твои родители — ученые высшей категории, Анна, — ответила Марта тихим, размеренным голосом. — Они лучше многих знают устройство сознания. Кибернетический протез может восстановить логические функции, память и моторику. Но они понимали: если бы они заменили разрушенную личность Лили искусственной нейросетью, это была бы уже не их дочь. Это был бы высокотехнологичный двойник, имитирующий её привычки. Для них это стало бы ежедневным напоминанием о поражении, а не спасением. Человеческая душа хаотична, Анна. Ее нельзя переписать на чип без потери исходного кода.

Анна посмотрела на свои руки, затем перевела взгляд на окно, где в темноте светились огни города. Сложные технологии, биороботы, искусственный интеллект... Все это окружало её с детства.

«Если душу нельзя переписать, — подумала Анна, и перед глазами снова возник образ одноклассника с его идеальным, мертвым методом решения задач, — то что же тогда скрывается за идеальным взглядом Майкла Монори?»

Глава 3. Вне зоны видимости

Анна решила, что Майкл Монори не стоит её мыслей. В конце концов, она приехала сюда учиться и жить, а не разгадывать чужие поведенческие аномалии. Если местный гений предпочитает вести себя как бездушный сервер, это его личные проблемы. Она сосредоточилась на себе.

Благодаря живому характеру и острому уму, Анна быстро влилась в школьный коллектив. Вокруг неё образовалась приятная компания: весёлая Лина с отделения медиа-дизайна и

близнецы-спортсмены Дэн и Крис. Жизнь заиграла красками. Анна ходила в школьное кафе, смеялась над глупыми шутками новых друзей и искренне наслаждалась атмосферой.

Но полностью вычеркнуть Майкла из информационного поля оказалось невозможно. Он был слишком заметной фигурой. От Лины Анна нехотя узнала, что у Монори в школе сформировался целый фан-клуб.

— Он нереальный, — вздыхала Лина, листая школьную соцсеть, пока они сидели на трибунах стадиона. — Красивый, богатый, ни с кем не встречается, никого к себе не подпускает. Девчонки из параллельного по нему с ума сходят. Настоящий принц-одиночка.

— Скорее уж робот-одиночка, — буркнула Анна, но Лина лишь отмахнулась, посчитав это обычной иронией.

Случайная встреча произошла в пятницу после уроков. Анна возвращалась в класс за забытым планшетом. Коридоры крыла искусств уже опустели, солнце заливало стеклянную галерею тёплым янтарным светом. Проходя мимо полуоткрытой двери оранжереи, Анна услышала приглушённые голоса и невольно притормозила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.